

Феномен андрогинии и идея гендерной небинарности в современную эпоху: теоретические заметки

С. О. Изрина

магистр культурологии, аспирант Института философии,
Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-2220-8182. E-mail: s.o.izrina@gmail.com

Аннотация. Антропологический поворот XX–XXI вв. значительно изменил не только философское понимание природы самого человека, но и расширил рамки взаимодействия человека и социокультурного окружения, обнаружив необходимость включения новых категорий, таких как пол и гендер. Постантропологическая эпоха позволила значительно трансформировать представление человека о самом себе, выйти за рамки бинарной гендерной системы, а также сконструировать и легализовать тип нового человека «ино-го гендера» (потенциально утверждая его универсальность), опираясь на уже известные идеи: феномен андрогинии и современную концепцию небинарного гендера, возникшую в русле гендерных исследований.

Философская идея андрогинии, будоражившая умы мыслителей многих эпох, безусловно, повлияла на актуальное представление об отвечающей вызовам современности гендерной парадигме Джудит Батлер. В русле теории Батлер возрождается и постепенно воплощается античная идея мифологического андрогина как Первочеловека, самодостаточного существа целостной природы, гендерно-нейтрального (потенциально бесполого или объединяющего признаки обоих полов) и единственного в своем роде.

Разумеется, в современной социокультурной ситуации речь не идет о конструировании человека универсального биологического пола, однако внутренние, преимущественно психологические характеристики андрогинного сознания уже активно проявляются как в представителях современного небинарного гендера (трансгендерах, интерсексах, агендерах и т. д.), так и среди молодежи, носителей культуры XXI века.

В настоящей статье автор стремится детерминировать связь андрогинии и идеи гендерной небинарности, а также подчеркнуть закономерность появления альтернативной гендерной теории, выходящей за рамки бинарной гендерной системы.

Ключевые слова: андрогин, андрогиния, небинарный гендер, гендерные исследования, гендерная идентичность, философская антропология, современная культура.

Сегодняшний этап развития философской мысли о человеке можно назвать постантропологическим. Приставка «пост» напрямую свидетельствует об изменении парадигмы антропологической философии в XXI веке на некую альтернативную, «следующую за предыдущей антропологической». Под условно «предыдущей» (потому что последствия «антропологического бума» заметны до сих пор) подразумевается какофония философских идей XX века, который во многом стал переломным для многих сфер человеческого существования, в том числе и для области научного знания о самом человеке. Можно утверждать, что характерной чертой XX века по праву считается антропологический поворот, который кардинально изменил путь развития антропологической мысли и культуры в целом.

О концепции небинарного гендера. Во второй половине XX века феминистская философская антропологическая мысль обращает внимание на то, что западноевропейская философия изучает человека, не учитывая фундаментальную категорию пола. Согласно феминизму, именно эта категория должна являться ключевой в процессе изучения человеческой природы, поскольку пол задействован во всех социокультурных процессах жизни человека. Таким образом, возникает потребность в разграничении биологического пола и «социального», что приводит к возникновению термина *гендер* (англ. gender, от лат. genus «род») для обозначения совокупности социокультурных ожиданий от женщин и мужчин, их поведенческих характеристик¹. Основная идея заключалась в следующем: биологический пол не детерминирует гендер, следовательно, гендерные роли, модели поведения, механизмы разделения труда не должны быть обусловлены принадлежностью к мужскому или женскому полу²³.

¹ О множественности трактовки понятия гендер см. [5].

² В научном дискурсе проблема сформулирована в диалектическом споре эссенциалистов (биологических детерминистов/биодетерминистов) и социальных конструктивистов, развитием которого можно

Джудит Батлер под влиянием идей Мишеля Фуко в 1990-х годах публикует работу «Гендерная тревога: феминизм и ниспровержение идентичности» [18], в которой критикует бинарную гендерную систему и утверждает, что нормы гендерного поведения и гетеронормативность (нормы сексуального гендерного поведения) задаются и регламентируются политическим, социальным и культурным дискурсами посредством фиксации и повторения речевых норм и практик, детерминирующих мужское и женское поведение. Следовательно, человек не способен определить собственную гендерную идентичность, поскольку с детства находится под давлением социальных гендерных установок, которые выстраиваются исходя из признаков биологического пола индивида; это значит, что гендерная самоидентификация невозможна и гендерной идентичности как самостоятельной категории не существует в принципе. Дж. Батлер объединяет данные идеи в концепцию перформативного гендера и определяет повторяемость как основной элемент механизма конструирования гендерной идентичности.

Развивая вышеизложенные идеи, Дж. Батлер предлагает альтернативную теорию пола в русле постструктуралистского феминизма, в которой побуждает пересмотреть бинарную гендерную модель и включить новую категорию «третьего пола» («третий гендер», «иной гендер»)⁴, к которому можно будет отнести всех представителей небинарного гендера, кто не вписывается в традиционную концепцию «мужского» и «женского» и не идентифицирует себя с тем или иным нормативным гендером⁵. Теория получила название квир-теории (queer theory, англ. queer – «странный, другой»)⁶. Последователи квир-направления (Дж. Батлер, А. Ягосе, Р. Брайдотти, Ю. Кристева и др.) стремятся деконструировать классические понятия «пола» и «гендера», «мужского» и «женского» и заявляют, что данные категории крайне жестко сконструированы. В действительности же женщин и мужчин как таковых не существует, эти категории являются изменчивыми и разнообразными. Таким образом, гендерная идентичность человека способна меняться под влиянием социокультурных факторов и непрерывно конструироваться. Логическим выходом из-под давления власти, социума и культуры в лице навязывания гендерных установок представители квир-теории считают отказ от устойчивой самоидентификации в рамках нормативных категорий и конструирование свободной, независимой от пола и гендера идентичности⁷. Несмотря на акцент квир-теоретиков на проблеме идентичности в концепции небинарного гендера, идея «третьего пола»

считать возникновение феминистской теории социального конструирования гендера, проблематизирующей «анатомические и другие биологические основания пола» и стремящейся преодолеть стереотипы и устойчивые паттерны социального гендерного детерминизма [6, с. 14–16]. Также см. [5; 2].

³ Последователи социального конструктивизма после прохождения этапа гендерной деконструкции (под которым понимается «прояснение оснований гендерных отношений» [5, с. 173]) рассматривают возможность создания утопической модели безгендерного общества, в котором во всех сферах жизни гендер может быть нивелирован в принципе [Там же].

⁴ Идея третьего пола в культуре человечества давно известна. Под «третьим полом» в различных культурах в разные периоды могло подразумеваться следующее: 1) пребывание в состоянии переменчивой гендерной самоидентификации (между «мужчиной» и «женщиной»); 2) социально обусловленный выбор противоположного биологическому полу гендера (например, воспитание мальчиков по образу и подобию девочек (и наоборот) в результате необходимости компенсировать отсутствие достаточного для общества количества представителей одного гендера); 3) группа людей, осуществивших трансгендерный переход (физический – например, через кастрацию, или же символический – с помощью традиции переодевания): каста хиджра в Индии, муше в Южной Мексике и т. д.

⁵ Теория небинарного гендера коррелирует с идеей Джудит Лорбер и Сюзан Фаррелл о возможности конструирования идентичности каждого отдельного человека, которая складывается в том числе из формирования сексуальных предпочтений, классовой, этнической и расовой принадлежности. Авторы считают неправомерным и нежизнеспособным существование только двух гендеров («мужского» и «женского»). По мнению исследователей, если окружающий мир начинает «создавать гендер» сразу после определения биологического пола ребенка (выбор имени, цвета одежды и т. д.), то в сознательном возрасте появляется возможность «создания собственного гендера» на основе личностных предпочтений. Таким образом, Лорбер выявляет как минимум семнадцать гендерных идентичностей, присутствующих современному обществу [13, с. 15; 9]. О механизмах «создания гендера» см. [12].

⁶ Подробнее о квир-теории см. [20; 4, с. 70–73].

⁷ Подобный путь вызвал широкий научный резонанс и обострил противоречия между представителями феминизма и постфеминизма. Некоторые феминистские авторы критикуют квир-теоретиков, главным образом, за стремление к чрезмерной теоретизации понятий и уход от настоящих проблем реальных женщин, поскольку не видят возможностей воплотить идеи постфеминизма ни на уровне отдельного индивида, ни на уровне общества.

в ее социокультурном аспекте не нова и широко распространена в истории человечества. Более того, современное понимание «третьего гендера» как культурного феномена, на наш взгляд, тяготеет к уже известному феномену андрогинии, который в современной социокультурной парадигме занимает все более устойчивые позиции.

О феномене андрогинии: античность и современность. Современное осмысление феномена андрогинии чрезвычайно многогранно и исторично и базируется преимущественно на древней античной традиции. Идея андрогинии в истории западноевропейской цивилизации возникла в период Древней Греции, культура которой значительно повлияла на формирование устойчивого представления об андрогинии как разностороннем феномене. Обращаясь к теме андрогинии в античности, большинство исследователей (например, Е. Э. Шишлова, Н. А. Копылова и др.) отталкивается от анализа платоновского мифа об андрогине, рассказанного философом на страницах диалога «Пир» [11, с. 81–134]⁸. Не углубляясь в содержание классического текста⁹, обратим внимание лишь на то, что Платон впервые концептуально формулирует онтологическую идею мифического андрогина-Первочеловека, обладающего исконной целостностью (как внешней, так и внутренней) и способностью к самовоспроизводству (партеногенезу). Впоследствии в результате бунта против богов андрогин утрачивает божественное единство и обрекает себя на вечное страдание в стремлении воссоединиться «со своей половиной», а существование третьего «андрогинного» пола на земле прекращается. Таким образом, Платон обращает внимание на несколько возможных ракурсов анализа идеи андрогинии как феномена: онтологический (андрогинная природа как основа всего сущего), антропологический (изначальная целостность Первочеловека заложена внутри каждого его потомка, что определяет природу человека и задает модель его существования), экзистенциальный (обретение внутренней целостности и самодостаточности как потребность каждого индивида, стремящегося к созданию собственного гармоничного уникального бытия) и социокультурный, о котором следует сказать более развернуто. Среди множества потенциально возможных аспектов рассмотрения социокультурной проблематики идеи андрогинии нам интересен непосредственно характер отношений между полами, описанный Платоном. Миф об андрогинах так описывает реакцию только что разделенных андрогинов: «... Каждая половина с вожделием устремлялась к другой своей половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь... И если одна половина умирала, то оставшаяся в живых выискивала себе любую другую половину и сплеталась с ней, независимо от того, попадалась ли ей половина прежней женщины, то есть то, что мы теперь называем женщиной, или прежнего мужчины. Так они и погибали» [Там же, с. 99]. Следовательно, можно предположить, что гендерное различие как таковое изначально отсутствовало, важность представляло только стремление к родственной по духу «половине», вызванное «любовным влечением» к ней. При этом любовь (или Эрот), согласно Платону, однако, может быть разной. Философ устами Павсания выделяет два типа любви между людьми (Эрота) – «небесную» и «пошлую»: «Все мы знаем, что нет Афродиты без Эрота; следовательно, будь на свете одна Афродита, Эрот был бы тоже один; но коль скоро Афродиты две, то и Эротов должно быть два. А этих богинь, конечно же, две: старшая, что без матери, дочь Урана, которую мы и называем поэтом небесной, и младшая, дочь Дионы и Зевса, которую мы именуем пошлой. Но из этого следует, что и Эротов, сопутствующих обеим Афродитам, надо именовать соответственно небесным и пошлым»¹⁰ [Там же, с. 89]. Небесный Эрот покровительствует платонической («возвышенной», основанной на влечении духа и самоотверженной) любви к юношам, т. е. к тем, кто принадлежит к полу, «что сильнее от природы и наделен большим умом» [Там же, с. 90]. Любовь же мужчины к женщине исключительно плотская (физиологическая) и не может считаться возвышенной, так как женщина от природы не обладает всеми мужскими добродетелями. Однако, если отринуть некоторые гендерные предрассудки, свойственные

⁸ «Пир» – один из диалогов Платона, написанный в середине 80-х гг. IV в. до н. э. и посвященный проблеме любви (Эроту).

⁹ Анализ платоновского мифа предлагают [7, с. 92–93; 14, с. 245–246; 8, с. 99–100].

¹⁰ Здесь отметим, что старшая Афродита унаследовала лишь мужское начало, наиболее почитаемое древними греками, тогда как младшая – плод соития мужского и женского (в некотором смысле «андрогинного»), что породило ее двойственную природу.

носителям древнегреческой культуры, можно уловить интересную мысль: подлинное единение, заложенное в концепции любви «небесной», возможно только благодаря соитию с человеком гомогенной природы, добродетельным и «возвышенным», вне зависимости от его биологического пола. Таким образом, проблема андрогинности как обретения утраченной целостности переходит из физической плоскости на исключительно высший «духовный» уровень, а мифологический андрогин становится воплощением идеи.

Далее стоит отметить, что идея изначальной андрогинной природы всего сущего находит отражение и в древнегреческой мифологии в лице античных божеств, персонажей как космогонических, так и героических мифов¹¹, при этом под андрогинией может подразумеваться как непосредственно двуполость, так и бесполость. Как отмечает религиовед и культуролог Мирча Элиаде: «В древнейших греческих теогониях божества женского пола или бесполые производят на свет потомство самостоятельно. Этот партеногенез подразумевает андрогинность. По преданию, которое сообщает Гесиод [Теогония, 124 sq.], от Хаоса (бесполого) родились Эреб (бесполоый) и Ночь (женского пола). Земля самостоятельно породила звездное Небо. Таковы мифологические формулы первичной целостности, содержащей в себе все силы, а значит, и все бинарные оппозиции: хаос и формы, тьму и свет, виртуальное и проявленное, мужское и женское и т. д. Двуполость как образцово-показательное проявление порождающей силы помещается в ряду чудесных свойств божества» [15, с. 170–171]. Новый ракурс мифологическая андрогиния приобретает в знаменитой поэме Овидия «Метаморфозы» [10], герои которой с легкостью преодолевают границы материальных форм (одушевленных и неодушевленных), божественного и земного (боги и люди), мужского и женского, осуществляя в том числе и трансгендерный переход или гендерные «метаморфозы»¹². Идея андрогинной целостности в ее мифологическом преломлении достигает апогея в образе главного героя фантастического романа XIX века Оноре де Бальзака «Серафита». Серафита-Серафитус воплощает в себе абсолютную гармонию «двойного существования» в земном мире, синтеза мужской и женской природы. По мнению М. Элиады, «“Серафита” – последнее великое произведение европейской литературы, центральным мотивом которого является миф об андрогине» [15, с. 156].

Несмотря на богатое наследие античного мифологического дискурса, связанного с андрогинией, нельзя сказать, что идея развивалась только в русле философско-поэтической мысли. Наряду с мифологической андрогинией существовала и «ритуальная андрогинизация», которая нашла отражение непосредственно в античной культуре. М. Элиаде, ссылаясь на Плутарха, описывает ритуалы античной Греции, содержащие интерсексуальные переодевания, например, спартанский брачный обычай переодевания новобрачной в мужские одежды перед соитием с мужем или же переодевания греческих юношей в процессе проведения обрядов инициаций [Там же, с. 176–177]. Если брачные обряды позволяли супругам почувствовать природу Другого, «противоположного», то инициационные переодевания ставили целью «выход за пределы себя», преодоление собственных внутренних границ с помощью внешних атрибутов и определенных действий. Во всех случаях ритуальная андрогинизация служила достижению главной цели — восстановлению изначальной целостности внутренней природы человека, пусть и на короткий промежуток времени.

Таким образом, можно предположить, что в античный период философская идея андрогинии как изначальной целостности и андрогина как совершенного Первочеловека доминировала над андрогинией реальной, нашедшей отражение в более поздней культуре. То, что в античности казалось плодом воображения поэтов и мыслителей и вторило идее андрогинии, сегодня становится более чем реальным, проявляясь в современной культуре XXI века в качестве феноменов трансгендерности (вместо символической абсолютно реальная смена биологического пола вследствие гендерной дисфории) и интерсексуальности (активная интеграция в социум людей, имеющих атипичные для «мужского» или «женского» биологического

¹¹ Разумеется, подобное осмысление идеи андрогинии характерно не только для античной мифологии, но и мифологических систем многих других цивилизаций (например, ведийской), народов и культур, чьи космогонические и антропогонические мифы известны современной науке.

¹² Среди наиболее показательных примеров можно выделить миф о «никаким не сразимым ударом» Кенее перхебейце, рожденном в теле женщины «дивной красоты» по имени Кенида и обещанной Нептуном. В результате девушка просит морского бога обратить ее в мужчину, чтобы в будущем избежать насилия и иметь возможность за себя постоять, что Нептун незамедлительно исполняет, при этом наделяя героя неуязвимостью от ран и ударов [10, с. 268–279].

пола наборы признаков и характеристик). Однако современное понимание феномена андрогинии не сводится лишь к изучению психологических характеристик представителей небинарного гендера и исследованию их самобытных культур. В 1974 году американский психолог Сандра Бем разработала концепцию психологической андрогинии [1; 16; 17; 19], которая обнаруживает одновременное или последовательное присутствие в психике современного индивида механизмов, присущих «типично мужским» и «типично женским» характеристикам и моделям поведения в социуме. Таким образом, психологическая андрогиния позволяет человеку повысить уровень социальной адаптивности и расширить собственные возможности благодаря выбору наиболее подходящей стратегии поведения («мужской» или «женской») в зависимости от ситуации. В настоящее время современные исследователи фиксируют рост числа носителей андрогинного психологического типа среди молодежи [3; 14], что позволило Е. Э. Шишловой выявить тенденцию перехода символического (мифологического) андрогина к реальному (проявленному в физическом мире) и обнаружить существование процесса андрогинизации современного общества, который кардинально трансформирует настоящую социокультурную систему, расширяя рамки бинарной гендерной парадигмы [14].

О гендерной небинарности и андрогинии. Понятие «небинарности» в качестве системообразующей составляющей альтернативной гендерной теории было выбрано Джудит Батлер неслучайно. Рассуждая о существовании гендерной идентичности личности, исследовательница утверждает, что в рамках существующей бинарной гендерной системы «понятными» гендерами («intelligible» gender) являются только те, которые соответствуют нормативным представлениям о биологическом поле, гендере, сексуальных практиках и желаниях (сексуальности), присущих определенному полу (в широком смысле), при этом все эти категории должны быть постоянно согласованы друг с другом и «непрерывно» поддерживаться носителями «мужского» и «женского» [18, с. 23]. В случае если хотя бы одно составляющее оказывается изменчивым и/или не отвечает «традиционному набору» характеристик, оно не вписывается в «культурную матрицу», признается маргинальным («недоразвитым» или отстающим в развитии) и потенциально нуждается в коррекции. Тем не менее, по мнению автора, люди, имеющие признаки «прерывности» и «непоследовательности» в отношении этих параметров, являются полноценными личностями и должны кардинально изменить гендерную парадигму современного общества не на условиях полноправных субъектов бинарной системы или же в качестве Другого, но нивелировать категорию пола как таковую и стать «новой нормой», новым типом человека перформативного (универсального) гендера. Таким образом, термин «небинарность» адекватно выражает идею Дж. Батлер: подчеркивает необходимость упразднения оппозиции «мужское» и «женское» и выражает потребность в социальном признании перформативного гендера как основы целостной в своей изменчивости человеческой природы.

В русле теории Батлер возрождается и постепенно воплощается античная идея мифологического андрогина как Первочеловека, самодостаточного существа целостной природы, гендерно-нейтрального (потенциально бесполого или объединяющего признаки обоих полов) и единственного в своем роде. Разумеется, в современной социокультурной ситуации речь не идет о конструировании человека универсального биологического пола, однако внутренние, преимущественно психологические характеристики андрогинного сознания уже активно проявляются как в представителях современного небинарного гендера (трансгендерах, интерсексах, агендерах и т. д.), так и среди молодежи, носителей культуры XXI века.

Вывод. Постантропологическая эпоха позволила значительно трансформировать представление человека о самом себе, в том числе и природе собственного гендера, актуализируя и переосмысливая идею «третьего пола» как альтернативного гендера. Философская идея андрогинии, будоражившая умы мыслителей многих эпох, безусловно, повлияла на актуальное представление об отвечающей вызовам современности гендерной парадигме. Теоретическая концепция Джудит Батлер предоставила возможность выйти за рамки бинарной гендерной системы, сконструировать и впоследствии легализовать тип нового человека «иного гендера», потенциально утверждая его универсальность. Возникновение современного варианта «третьего гендера» как социокультурного феномена отвечает потребности общества в переосмотре дихотомии «мужское» и «женское» с целью нивелирования внешних и внутренних конфликтов путем преодоления гендерных стереотипов, «...ибо что перестает меняться, трансформироваться, то подвергается распаду и погибает» [15, с. 125].

Список литературы

1. Бем С. Л. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. Д. Викторова. М. : РОССПЭН, 2004. 336 с.
2. Борисова О. А. Конструирование идентичности в гендерном дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. № 3. С. 147–154.
3. Великанова Л. П. Мультиполярный подход в типологии гендерной идентичности // Известия КГТУ. № 13. Калининград : Калининградский государственный технический университет, 2008. С. 156–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16689857> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии : учебное пособие. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
5. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 171–182.
6. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Введение в гендерные исследования / под ред. И. А. Жеребкиной. Ч. 1 : учебное пособие. Харьков : ХЦГИ ; СПб : Алетейя, 2001. С. 147–173.
7. Иванова-Казас О. М. Гермафродиты, интерсексы и андрогины в мифологии, философии и природе // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2012. № 1. Т. 4. С. 90–96.
8. Копылова Н. А. Идея андрогинности в античной культуре // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Психология. Политология. Социология. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 97–104.
9. Лорбер Дж., Фаррелл С. Принципы гендерного конструирования // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. С. 193–219.
10. Овидий. Метаморфозы / Овидий ; пер. с лат. С. Шервинского. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 400 с.
11. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. М. : Мысль, 1993. 528 с.
12. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. С. 187–193.
13. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. 303 с.
14. Шишлова Е. Э. Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как «постгендера» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1 (34). С. 244–253.
15. Элиаде М. Мефистофель и андрогин. СПб. : Алтейя, 1998. 375 с.
16. Bem S. L. Bem Sex Role Inventory professional manual. Palo Alto, California : Consulting Psychology Press, 1978.
17. Bem S. L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. No. 2. Pp. 155–162. DOI: 10.1037/h0036215.
18. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity Judith Butler. [10th anniversary ed.]. New York ; London: Routledge, 1999. 221 p.
19. Davis S. N. Bem Sex-Role Inventory // Encyclopedia Britannica. 2017. URL: <https://www.britannica.com/science/Bem-Sex-Role-Inventory> (дата обращения: 28.09.2020).
20. Jagose A. Queer theory: an introduction. New York : New York University Press, 1996. 153 p.

The phenomenon of androgyny and the idea of gender non-binarity in the modern era: theoretical notes

S. O. Izrina

master of Cultural Studies, postgraduate student of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.
Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-2220-8182. E-mail: s.o.izrina@gmail.com

Abstract. The anthropological turn of the XX–XXI centuries significantly changed not only the philosophical understanding of the nature of man himself, but also expanded the scope of interaction between man and the socio-cultural environment, revealing the need to include new categories, such as gender and gender. The post-anthropological era allowed us to significantly transform a person's self-image, go beyond the binary gender system, and construct and legalize the type of a new person of a "different gender" (potentially asserting its universality), based on already known ideas: the phenomenon of androgyny and the modern concept of non-binary gender, which arose in the mainstream of gender studies.

The philosophical idea of androgyny, which has stirred the minds of thinkers of many eras, certainly influenced the current idea of Judith Butler's gender paradigm that meets the challenges of our time. In line with Butler's theory, the ancient idea of the mythological androgynous as the First Human Being, a self-sufficient being of a holistic nature, gender-neutral (potentially asexual or combining the characteristics of both sexes) and unique in its kind is revived and gradually embodied.

Of course, in the modern socio-cultural situation, we are not talking about the construction of a universal biological sex, but the internal, mainly psychological characteristics of androgynous consciousness are already actively manifested both in representatives of the modern non-binary gender (transgender, intersex, agender, etc.), and among young people, carriers of culture of the XXI century.

In this article, the author seeks to determine the relationship between androgyny and the idea of gender non-binarity, as well as to emphasize the regularity of the emergence of an alternative gender theory that goes beyond the binary gender system.

Keywords: androgyny, androgyny, non-binary gender, gender studies, gender identity, philosophical anthropology, modern culture.

References

1. Bem S. L. *Linzy genera: transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov* [Lenses of gender: transformation of views on the problem of gender inequality] / trans. from English by D. Viktorova. M. ROSSPAN. 2004. 336 p.
2. Borisova O. A. *Konstruirovaniye identichnosti v gendernom diskurse* [Construction of identity in gender discourse] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* – Herald of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2006. No. 3. Pp. 147–154.
3. Velikanova L. P. *Mul'tipolyarnyy podhod v tipologii gendernoy identichnosti* [Multipolar approach in the typology of gender identity] // *Izvestiya KGTU* – Proceedings of KSTU. No. 13. Kaliningrad. Kaliningrad State Technical University. 2008. Pp. 156–160. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16689857> (date accessed: 29.09.2020).
4. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. *12 lekcij po gendernoj sociologii : uchebnoe posobie* [12 lectures on gender sociology : a textbook]. SPb. European University in St. Petersburg. 2015. 768 p.
5. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. *Social'noe konstruirovaniye genera* [Social construction of gender] // *Sotsiologicheskij zhurnal* – Sociological journal. 1998. No. 3/4. Pp. 171–182.
6. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. *Social'noe konstruirovaniye genera kak metodologiya feministского issledovaniya* [Social construction of gender as a methodology of feminist research] // *Vvedenie v gendernye issledovaniya* – Introduction to gender studies / ed. by I. A. Zherebkina. Ch. 1 : textbook. Kharkiv. KCGS; SPb. Aletheia. 2001. Pp. 147–173.
7. Ivanova-Kazas O. M. *Germafrodit, interseksy i androginy v mifologii, filosofii i prirode* [Hermaphrodites, intersex and androgyny in mythology, philosophy and nature] // *Mezhdisciplinarnyy nauchnyy i prikladnoy zhurnal "Biosfera"* – Interdisciplinary scientific and applied Journal "Biosphere". 2012. No. 1. Vol. 4. Pp. 90–96.
8. Kopylova N. A. *Ideya androginnosti v antichnoj kul'ture* [The idea of androgyny in ancient culture] // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Psihologiya. Politologiya. Sociologiya* – Scientific notes of the Taurida National University n. a. V. I. Vernadsky. Series: Philosophy. Cultural studies. Psychology. Political science. Sociology. 2014. Vol. 27 (66). No. 1. Pp. 97–104.
9. Lorber Dzh., Farrell S. *Principy gendernogo konstruirovaniya* [Principles of gender construction] // *Hrestomatiya feministских текстов. Perevody* – Anthology of feminist texts. Translations / ed. by E. Zdravomylova and A. Temkina. SPb. Dmitry Bulanin. 2000. Pp. 193–219.
10. Ovidij. *Metamorfozy* [Metamorphoses] / Ovid; transl. from the Latin by S. Shervinsky. SPb. Azbuka, Azbuka-Atticus. 2017. 400 p.
11. Plato. *Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2.* [Collected works in 4 vols. Vol. 2] / general ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Taho-Godi; transl. from ancient Greek. M. Mysl. 1993. 528 p.
12. West C., Zimmerman D. *Sozdaniye genera* [The creation of gender] // *Hrestomatiya feministских текстов. Perevody* – Anthology of feminist texts. Translations / ed. by E. Zdravomylova and A. Temkina. SPb. Dmitry Bulanin. 2000. Pp. 187–193.
13. *Hrestomatiya feministских текстов. Perevody* – Anthology of feminist texts. Translations / ed. by E. Zdravomyslova and A. Temkina. SPb. Dmitry Bulanin. 2000. 303 p.
14. Shishlova E. E. *Psihologicheskaya i filosofskaya refleksiya fenomena androgina kak "postgenera"* [Psychological and philosophical reflection of the androgynous phenomenon as a "postgender"] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – Herald of Moscow State Institute of International Relationship. 2014. No. 1 (34). Pp. 244–253.
15. Eliade M. *Mefistofel' i androgin* [Mephistopheles and androgynes]. SPb. Alteya. 1998. 375 p.
16. Bem S. L. *Bem Sex Role Inventory professional manual*. Palo Alto, California : Consulting Psychology Press, 1978.
17. Bem S. L. *The measurement of psychological androgyny* // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1974. Vol. 42. No. 2. Pp. 155–162. DOI: 10.1037/h0036215.
18. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity* Judith Butler. [10th anniversary ed.]. New York ; London. Routledge, 1999. 221 p.
19. Davis S. N. *Bem Sex-Role Inventory* // *Encyclopedia Britannica*. 2017. URL: <https://www.britannica.com/science/Bem-Sex-Role-Inventory> (date accessed: 28.09.2020).
20. Jagose A. *Queer theory: an introduction*. New York : New York University Press, 1996. 153 p.